

Жил в Курске один парень...

Интересная выставка

РАБОТА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ
СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

На окраине Кировской слободы — там, где Первомайская улица почти упирается в высокую железнодорожную насыпь, стоит маленький дом старого курского машиниста Ивана Федоровича Кисова. Днем ветер доносит сюда терпкий запах перегоревшего шлага, а по ночам волнующе звучат голоса разлук: гудки, свистки, звонки со станции и деловитое пыхтение паровозов. До войны, когда старший сын Кисова, Анатолий, был еще учеником 42-й школы, по вечерам к привычному звуку этого дома примешивалось пение скрипок и флейт из железнодорожного сада. Анатолий играл там в оркестре, и выходя на крыльцо покурить, Иван Федорович, прислушиваясь к музыке, самодовольно улыбался. Сын радовал стариковское сердце — и учился серьезно, и музыкальными способностями обладает, и физически развит, и общественник, в комсомоле.

Мерно тикают часы на стене. Мороз причудливо разрисовал окна, Иван Федорович все вспоминает о самом дорогом — о своем сыне.

— Пошли мы однажды в Коньерево на Сейм рыбу удить. Будто вчера это было. Он, мой Анатолий, как шутанет между удочками в воду — и поплыл. Я ему кричу: «Что ты, непутевый делаешь, рыбу испугаешь!» А он фыркает в воде, хохочет и кричит: «Отдай концы, папа, я к левому борту пришвартовуюсь». Бредил он у меня морем. И все любил этикие морские словечки: не волны у него, а шторм, не се-вер, а норд, не лестница, а трап, не повар, а кок...

Суховатый на вид, но крепко сложенный, отличный спортсмен и хороший товарищ, он вступал сверстникам уваженно не только физической силой, но и рассудительностью, умным суждением об окружающем, спокойной уверенностью в себе. А кое-кто в Ямской слободе его и побаивался.

Так и жил в Курске на Кировском поселке один простой советский парень. Перед ним лежало много жизненных дорог, все двери открыла советская власть для юноши: выбирав любую — учись, работай, играй на флейте, путешествуй. И Анатолий выбрал одну из самых трудных дорог — морскую. Едва окончив школу, он, по путевке комсомола, уехал из родного Курска в Ленинградскую военно-морскую школу им. Фрунзе.

Шли годы. Грянула жестокая война. И вот в одной из сводок Совинформбюро появилось краткое сообщение.

«Наблюдательные посты Северного флота ночью обнаружили караван судов противника, пытавшийся выйти в море. Два советских торпедных катера атаковали немецкий караван. Прямыми попаданиями торпед потоплен катер и серьезно повреждены два транспорта противника».

В этом коротком сообщении еще не упоминались фамилии героев, но подробности этой операции говорят о замечательной выдержке и командирской воле, которую показал здесь бывший ученик 42-й Курской школы и музыкант клубного оркестра, простой парень из Ямской, а ныне капитан-лейтенант Анатолий Кисов.

Четыре транспорта в охранении большого количества военных кораблей выходили из вражеского порта. Чтобы обеспечить скрытность выхода, противник поставил дымовую завесу. Но это ему не помогло. Советские катерики дали форсированный ход и пошли на сближение. Немецкий бот начал запрашивать позывные, катера, охранявшие транспорты, дали сигнал двумя ракетами. В это время немецкие корабли эскорта и несколько береговых батарей открыли огонь.

Решали мгновенно. Советские катера, не взирая на ураганный огонь, легли на боевой курс. Снаряды рвались над головой, нити трассирующих пуль плели паутину. Но ничто не могло заставить североморцев свернуть с боевого курса. Сблизившись на предельную дистанцию, командир катера Кисов дал команду:

— Аппараты, товсы!

Прошло несколько секунд, катерики дали торпедный залп, по головному, самому крупному транспорту водоизмещением в 8

тыс. тонн. Вся верхняя команда катера отчетливо видела два взрыва. Дым и зарево пожара окутали торпедированный транспорт. Затем вышел в атаку второй катер. Он атаковал и потопил транспорт водоизмещением в 7 тыс. тонн, идущий третьим в кильватерной колонне.

Истинные герои не любят похвалиться своими подвигами. Удивительно, как скромно и ко-

ротко сообщил сам Кисов об этом бое своим родителям в Курске. Перед нами лежит письмо. Приводим его целиком, слово в слово.

«Здравствуйте, родные мои, папа, мама, Вова и Лидка! Я жив и здоров, чувствую себя хорошо. Не так давно при моем участии ночью в Баренцевом море мы утопили катер и сторожевой корабль противника. Ну, пока все! Крепко целую. Анатолий».

Когда Красная Армия, при участии славных моряков, брала Петсамо, то имя курянина Кисова вновь прогремело, — теперь уже по всей стране, — корреспондент одной из газет назвал его почтительно Анатолий Иванович.

Это всеобщее уважение и всеобщую славу Кисов заслужил, когда со смертельным риском для жизни, во имя великой морской дружбы, спасал товарищей. Так, например, в начале мая прошлого года он ютился в паре с Иваном Желваковым на «свободную охоту». У острова Лилле Эикерей они повстречались со сторожевыми кораблями и катерами противника, завязали бой, потопили по сторожевику, ко слыв были неравные и катер Желвакова получил серьезное повреждение. В дым, в жестокой горячке боя, едва оторвавшись от вражеских кораблей, Кисов услышал по радио тревожный голос Желвакова: «Кисов... Кисов... Я Желваков... Желваков...»

Только лицемеры говорят, что легко и не страшно вернуться в бой, из которого только что вышел целым, хорошо выполнив задачу. Было очень трудно, но Кисов слышал голос товарища, он вспомнил лицо Вани Желвакова, вспомнил его матросов и вернулся, по густо скрещивающемуся огню подошел к борту, снял всю команду — здоровых и раненых, взорвал полузатонувший маленький корабль и ушел.

В бой за Петсамо Анатолий Кисов вступил уже командиром отряда торпедных катеров. Корреспондент газеты, бывший все время на борту его катера, видит его худощавым, с очень резко очерченными нервными линиями. Кисов стоит на палубе и вглядывается в темноту.

Катер долго шел по заливу, оставаясь необнаруженным. Гирлянда осветительных снарядов погасла, прожектор ушел, и нужно было воспользоваться этой секундой, чтобы прорваться в узость залива, оставшая позади батарей, охраняющие вход. Где то вблизи снова вспыхнул и тут же погас прожектор. Теперь были уже все корабли. На катере, где находился Кисов, пулеметчик Савченко во всю мочь ждал на рычаг, целясь в огневые точки врага по трассам, с правого борта давал очередь за очередь Соколов. Командир отделения мотористов, ловкий и быстрый Офицеев помогал носовому командору Фомкину, на корме разворачивался комендор Ахуняков, коренастый и молчаливый красно-

флотец. Кисов кликнул одного из торпедистов и велел ему вызвать снизу двоих пулеметчиков и несколько автоматчиков из десантного отряда, чтобы огонька было побольше. Под свистящими пулями, в брызгах морской воды, десантники доставали свои пулеметы и начинали стрелять, целясь по трассам, летящим с обеих берегов.

Командир то и дело менял ход. Нужно было сбить врага с толку, не дать пристреляться. Темнота. Полный газ, снова свет и трассы с берега. Залив становится все теснее, совсем узкая горловина поворота, совсем тесное скрещивание пулеметных трасс.

Остались секунды, но какие! Они долги — эти секунды боя. У катеров тоже хватает огня, и немцам на берегу достается крепко. Немец жжет причалы и бензобаки. «Десант на берег!» — крипло командует Кисов. Автоматчики выбегают из кубриков, из командирской каюты, хватают ящики, уложенные под торпедными аппаратами, прыгают на берег и сразу открывают стрельбу. Несколько минут — и десант высажен без потерь. Пожар прикрывал катер от берега, дым — от залива. Немец бил в дым без придела. Кисов подбежит ко рту мембрану передатчика, не повышая голоса вызывает походный штаб адмирала: «Я Кисов, — говорит он. — Я Кисов. Десант высажен, причалы горят, начинаю отход».

Вскоре после этого боя Анатолий Кисов писал домой, на Первомайскую в Курске:

«Дорогие папа и мама!

Вы наверное уже читали в газетах, что указом Президиума Верховного Совета мне присвоено звание Героя Советского Союза. Приятно знать, что на моей совести лежат тысячи три с половиной потопленных немцев. Это моя расплата с ними на море, за то, что они тормозили вас с воздуха в июне 1943 года.

Когда попаду в Курск? Не знаю. Наверное, летом. Цел ли наш сад? Что нового в Курске и у вас в поселке, кто остался из тех, кого я знаю?»

«Ты вот что, Володя, — пишет Анатолий Кисов своему брату, инструктору Курского спортбщества «Локомотив», — береги, по мере возможности, стариков — знаешь, как тяжело потерять родных. А сам мне в следующем письме чисто объективно напиши: как состояние их здоровья, как они живут, нуждаются ли в чем, а то сам знаешь — от них жалобы не добьешься».

Брат ответил, что старики здоровы и живут хорошо. Недавно им подвезли дров, выдали 4 мешка картофеля, а мать получила пальто, платье и валенки. Благодарный Курск не забывает о семье героя.

Мягкая сыновья забота о стариках-родителях, неугасимая — даже на море — любовь к своему родному городу, к его садам и к друзьям детства — все это в характере Кисова гармонично сочетается с железной волей, легендарной стойкостью в бою, высокой требовательностью к себе и к окружающим. Эта большевистская черта молодого человека Сталинской эпохи ярко выразилась в одном из писем Анатолия Кисова своему младшему брату, С. Гордому и суровой требовательностью он учит брата:

«Ты еще работаешь в комсомоле, а я, брат, уже два года как член ВКП(б). Тебе, я тоже, дорогой, думаю, что пора в армию. Если действительно хочешь воевать, то молодец, от всей души хвалю и желаю удачи».

В этом письме сказан весь Анатолий Кисов — человек, выросший и возмужавший на войне до уровня коммуниста, командира, гражданина в самом высоком смысле этого слова. Для него долг, честь и слава своего народа превыше всего; даже святая братская любовь не заслоняет в нем этих высоких патристических чувств.

Таков он — кандалер двух орденов Красного Знамени и ордена Ушакова, Герой Советского Союза Анатолий Кисов — наш земляк, скромный парень из Ямской слободы в Курске.

Старший лейтенант В. ДЕРЕВЕНСКИЙ.

Всероссийский союз кооперативных товариществ работников изобразительного искусства («Всекохудожник») организовал в Курске передвижную выставку произведений художников старшего поколения.

В центре выставки — портрет Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища И. В. Сталина, написанный лауреатом Сталинской премии А. Герасимовым. Портрет исполнен в 1944 году.

А. М. Герасимов — выдающийся мастер советской живописи, одаренный ярким, самобытным талантом. В лучших своих картинах «Ленин на трибуне» и «Сталин и Ворошилов в Кремле» Герасимов создал высокие образцы советской исторической живописи. Кисти А. Герасимова принадлежат ряд портретов товарища Сталина. На портрете, экспонированном на выставке, Иосиф Виссарионович написан в маршальской форме.

Картины «С фронта — в отпуск» и «Ферапонт Головатый», написанные П. И. Котовым, волнуют своими остро-злободневными сюжетами. Котов — один из интереснейших советских художников. Эскиз «С фронта — в отпуск» очень показателен для понимания живописных приемов мастера.

Г. К. Савицкий — один из лучших советских живописцев представлен картинами «Обезглавленное животное рысак», «На ветеринарном пункте» и «Абрамцево. Осень».

Три больших холста «Зима. Морозный вечер», «Псков» и «Окрестности Эрэвана» — работы С. В. Герасимова. Это — художник большого творческого диапазона, выдающийся живописец и мастер рисунка. В первом произведении выразительно показаны художником необычные просторы нашей родины, ее полей.

Творчество известного пейзажиста И. Э. Грабаря представле-

но натюрморты: «Розы», «Шибель» и «Березовая роща».

Старший экспонент выставки — художник В. Н. Бакшеев. Вот его картина. Проселочная дорога, уходящая вглубь, зажатая с обеих сторон стеной высоких деревьев. Сюжет не сложен, но свежесть тончайших оттенков зелени, теплота тона, глубина высокого, открытого легкими облачками, неба вызывают у зрителя чувство бодрости.

Хорошо показан на нашей выставке другой старейший русский художник В. К. Бялыницкий-Бируля, ученик, друг и соратник Левитана. Его пейзажи, чтобы он ни изображал, «Голубую весну» или «Осень», «Дни майских гроз» или «Белое море» — всегда подаются мягко.

Четырьмя произведениями представлен на выставке пейзажист-лирик В. И. Соколов, тоже ученик и товарищ Левитана. Еще в 1904 году Максим Горький называл себя «почитателем глубокого поэтического его таланта». Три архитектурных пейзажа «Старая Москва», «Троице-Сергиевская лавра» и «Кострома» выставлены у нас.

На выставке есть и творения старейшего русского графика И. Н. Павлова по линолеуму: «Москва, Академия наук», «Старая Москва», «В старом Торжке», «На Волге», «Бугор Степана Разина», «Тбилиси, Весна на Куре».

Большинство художников старшего поколения, произведения которых демонстрируются на выставке, награждены правительством орденами Заслуги их в том, что они в первые годы советской власти выдержали тяжелую борьбу с различными упадочническими, формалистическими течениями в искусстве и отстаивали принципы реализма в русской живописи.

Выставка — большое культурное событие для Курска.

С. ТАРАНУШЕНКО.

ГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЕЖИ АРТЕЛЕЙ ПРОМКООПЕРАЦИИ

На днях состоялась конференция комсомольско-молодежных бригад артелей промкооперации г. Курска. Присутствовало более 250 человек. После доклада уполномоченного промкооперации по Курской области т. Соболева выступили бригады и стахановцы комсомольско-молодежных бригад тт. Калугина (артель «Спорт»), Захаренко (артель «Коммунар»), Песочная (артель «Парижская коммуна») и другие. Они поделились опытом своей работы и от имени своих бригад дали обязательство в 1945 году работать еще лучше.

Лучшие стахановцы получили премии. Месячным окладом премированы бригадир Евдоким Зягинцев (артель «Коммунар»), овладевшая тремя профессиями и

выполняющая нормы на 200 и более процентов, Елена Кошова («Парижская коммуна»), Давид Нежеловский (липрокомбинат) — молодой рационализатор, предложения которого, примененные на производстве, дают большой эффект и другие. Всего премировано 29 человек.

Конференция приняла решение — в ближайшие дни во всех артелях города организовать комсомольско-молодежные бригады; добиться, чтобы комсомольско-молодежные бригады артелей промкооперации выполняли производственные задания не менее 150 проц.

С большим воодушевлением конференция послала приветствие товарищу Сталину.

Трехлетний план развития виноградарства в Курской области

Исполком облсовета утвердил трехлетний план развития виноградарства в нашей области. По этому плану в разгребельском совхозе «Плодопитомник» (Большесолдатский район) будет организовано выращивание посадочного материала винограда в количестве 130 тысяч штук; в 1945 г. будет выращено 20 тысяч, в 1946 — 50 тысяч и в 1947—60 тысяч корней.

В 1946 году намечено заложить по гектару виноградников в колхозах Корочанского и Суджанского районов и 2 га в разгребельском совхозе «Плодопитомник». В

1947 году закладки будут сделаны в колхозах Корочанского, Суджанского, Чернянского, Ракитянского и Б. Солдатского районов, в питомниках земельных органов и в Разгребельском совхозе.

Утвержден также план посадки маточников морозостойких лоз для подвоев на 1946—47 гг., на площади 2 гектара, и закладки виноградников по сортам. Исполком облсовета счел необходимым возстановить в области плодородный опорный пункт и организовать при нем работы по изучению и внедрению лучших сортов винограда.

Подарок белградского рабочего

БЕЛГРАД, 14 янв. рт. (ТАСС). Как сообщает радиостанция «Слово на Юг», белградский сапожник Соотзар Миланович, узнав о том, что жена катала Бийского железнодорожного депо Томской дороги Евдоким Иванова родила четырех сыновей, решил подарить близнецам подарок. С большой любовью и старатель-

ностью он сшил четыре пары детских ботинок и отправил их в адрес Ивановой. В письме к ней Миланович пишет, что он желает ей и ее членам семьи счастья, чтобы они выросли, жили в мире и согласии и строили счастливое будущее для себя и своего великого отечества.